Александр Александрович ТЕСЛЕВ

ПОНИМАНИЕ «ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО» В АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕДИА

В статье автор рассматривает концепт «эпистемическое». В частности, анализируется опыт понимания и применения данного термина в актуальных исследованиях медиа. Ключевая проблема статьи – как возможно понимание и интерпретация «эпистемического» в культуре цифровых и сетевых медиа. На основе данного анализа автор приходит к формулировке дефиниции «эпистемического» в указанном контексте.

Ключевые слова: *эпистемическое, эпистемический объект, эпистемический субъект, эпистемическая система, эпистемическая культура, цифровые и сетевые медиа, медиаисследования.*

Aleksandr A. TESLEV

UNDERSTANDING THE “EPISTEMIC” IN CURRENT MEDIA STUDIES

In the article the author considers the concept of the 'epistemic'. In particular, the experience of understanding and using this term in current media studies is analyzed. Key problem of the article – how possible the understanding and interpretation of 'epistemic' in the culture of digital/network media. Based on this analysis, the author comes to the formulation of the definition of 'epistemic' in the specified context.

Key words: *epistemic, epistemic object, epistemic subject, epistemic system, epistemic culture, digital/network media, media studies.*

В современных философских и социально-гуманитарных исследованиях медиа периодически встречаются синтетические термины, содержащие в качестве предиката концепт, отсылающий к эпистеме, к некоторому типу знания: «эпистемический субъект», «эпистемический объект», «эпистемическая вещь», «эпистемический порядок», «эпистемическое сообщество», «эпистемическая культура», «эпистемическая система», «эпистемический интерфейс». Попытаемся выяснить, что имеется в виду, когда речь идет о понятии эпистемического в обозначенном контексте. Как возможна интеллектуальная практика понимания и интерпретации эпистемического в культуре цифровых и сетевых медиа – ключевая проблема, которую мы должны разрешить здесь.

Прежде всего, необходимо уточнить, что «медиа» мы понимаем в широком смысле: как способ передачи информации, не сводимый только к средствам массовой информации (массмедиа). Массмедиа мы рассматриваем, с одной стороны, как один из этапов эволюции медиа, опираясь на концепцию Норберта Больца: «История медиа насчитывает шесть эпох разной продолжительности: устная речь – письменность – книга – массмедиа – дигитализация – осетевление» (Больц 2011: 3). С другой стороны, как относительно самостоятельный

и неотъемлемый компонент современной медийной культуры, включенный в цифровую и сетевую культуру медиа.

В актуальных условиях большее внимание следует уделить цифровым и сетевым средствам коммуникации (digital and network media), поскольку именно они являются базовым экономическим, социальным, культурным, информационным ресурсом. Вместе с тем, как нам представляется, медиа не обладает собственной реальностью, самостоятельным онтологическим статусом вне соотнесения с субъектами (разработчики, владельцы, пользователи, исследователи) в их взаимоотношениях. Сами по себе медиа (устройства и каналы связи) есть некое основание (субстрат) культуры цифровых и сетевых медиа. Субстанцией, или исходным моментом последней, является субъект, обладающий самосознанием, то есть человек как социальный агент, осознающий себя участником культурных, социальных и прочих практик, которые становятся возможными посредством информационно-коммуникационных ресурсов.

Таким образом, культура цифровых и сетевых медиа может быть определена как способ существования человека через технически опосредствованные коммуникативные практики, в рамках которых формируются, сохраняются, кодируются, декодируются, транслируются, интерпретируются и используются в практической деятельности социально значимые смыслы и ценности, артефакты и знания, традиции и обычаи, принципы и нормы.

Итак, чем обусловлено применение «эпистемического» при описании и осмыслении реальности, которую мы обозначили термином «культура цифровых и сетевых медиа»? Откуда берется и что означает эпистемический статус этой реальности?

Вначале следует обратиться к уже имеющемуся в современном научном дискурсе опыту использования рассматриваемого понятия.

Наиболее интересный опыт понимания и применения «эпистемического» в современных исследованиях медиа в рамках отечественной интеллектуальной традиции мы находим у Е.А. Лавренчука, Е.Н. Ивахненко, Е.А. Кожемякина и у ряда других авторов. Рассмотрим специфику трактовки термина «эпистемический объект» («эпистемическая вещь») в работах данных исследователей.

В частности, Е.А. Лавренчук использует термин «эпистемический объект» применительно к социальным сетям. В этом отношении автор замечает: «Мы определяем социальные сети как эпистемические объекты, или объекты знания, которые задают “из себя”, а не извне, новые уровни сложности и настройки вновь обретаемой функциональности» (Лавренчук 2010: 63). Реконструкция рассуждений Е.А. Лавренчука позволяет выявить некоторые признаки социальных сетей как эпистемических объектов.

Например, такие объекты в силу их сложности «невозможно

разложить на человеческие и технологические составляющие, которые стоят за всеми воспроизводимыми интернет-коммуникацией событиями» (Лавренчук 2010: 64). Таким образом, эпистемический объект можно назвать социо-технологическим и антропо-технологическим. И, исходя из положения о неразложимости социального и технологического в эпистемическом объекте, наблюдатель-пользователь и эксперт-исследователь являются не трансцендентными (посторонними) относительно социальной сети, а его неотъемлемыми, имманентными составляющими. Это уточнение имеет большое значение для дальнейшего рассуждения.

Еще одним свойством эпистемических объектов, как указывает Е.А. Лавренчук, «является их меняющийся, разворачивающийся характер, их незавершенность и нетождественность самим себе» (Лавренчук 2010: 64). В этой связи, как у данного автора, так и у других, применяется концепт «аутопойезиса», с его интерпретацией, восходящей к теории медиа Никласа Лумана. «Аутопойезис (от греч. Αυτος – сам, ποιησις – создаю, произвожу, творю) буквально означает само-строительство, само-производство или воссоздание себя через себя самого» (Ивахненко 2015). Исходя из этого, эпистемический объект есть аутопойетическая система, поскольку последней свойственно саморазвертывание и нетождественность самой себе.

Далее Е.А. Лавренчук замечает следующее: «Благодаря новым эпистемическим системам прочерчиваются контуры медиакоммуникаций, предоставляющих свободу в любых измерениях коммуникативного акта» (Лавренчук 2010: 68). Таким образом обозначается функциональное назначение рассматриваемого предмета: свобода коммуникации является необходимым основанием культуры цифровых и сетевых медиа, эпистемический объект (в частности, социальная сеть) способствует реализации свободы субъекта, вступающего в коммуникацию посредством соцсети.

На наш взгляд, существенным является следующее замечание автора в данном контексте: «Только все пользователи, их организация, исторически сложившиеся схемы медиакоммуникаций и технологические объекты могут являть собой единый конгломерат эпистемического объекта» (Лавренчук 2010: 64). То есть, следует понимать, что эпистемический объект – это не социальная сеть как таковая, но лишь весь комплекс приведенных компонентов (пользователи, сообщества пользователей, исторически сложившиеся схемы медиакоммуникации, технологические объекты) в их взаимодействии являют собой эпистемический объект. Возьмем на себя ответственность полагать, что данный перечень компонентов необходимо уточнить и расширить путем включения в него разработчиков, владельцев и исследователей социальных сетей и в целом новейших медиа.

Е.Н. Ивахненко приводит еще некоторые особенности эпистемических объектов, а именно: «способность к собственному росту; потреблять социальное; не прогнозируемо, спонтанно порождать новые его формы» (Ивахненко 2011: 230). Можно заметить в связи с перечисленными свойствами эпистемических объектов, что последние нуждаются в социальном, коль скоро способны его «потреблять» и, следовательно, не могут быть самостоятельными в отношении социального. Способность к росту рассматриваемых объектов возникает благодаря потреблению социального. Спонтанность и непредсказуемость образования новых форм социального, как мы полагаем, детерминируется интенсивностью и сложностью социальных процессов, протекающих в пространстве цифровых и сетевых медиа.

В статье Е.Н. Ивахненко «Аутопойезис “эпистемических вещей” как новый горизонт построения социальной теории» эпистемический объект трактуется как объект знания, «способного безостановочно разворачивать свою сущность, “взрываться” и “мутировать”» (Ивахненко 2015). При этом автор указывает на синонимичность терминов «эпистемический объект» и «эпистемическая вещь». Далее автор утверждает, что в рамках социальной сети как эпистемического объекта «коммуникация выстраивает саму себя через себя же, осуществляя тем самым аутопойезис (самостроительство)» (Ивахненко 2015). Наиболее важным уточнением, которое мы находим у Е.Н. Ивахненко, является следующее: «Объект приобретает эпистемический статус, когда изменяет свои свойства и подпитывает свою эволюцию из наблюдающей /исследующей ее науки и экспертного знания» (Ивахненко 2015). Таким образом, эпистемический объект конституируется эпистемическим субъектом, в роли которого может выступать как наблюдатель (пользователь), так и эксперт (исследователь) реальности медиа. Наблюдая и/или исследуя социальные сети (цифровые и сетевые медиа в целом), эпистемический субъект запускает аутопойезис эпистемического объекта, обусловливая тем самым его эпистемический статус.

Е.А. Кожемякин рассматривает эпистемический объект в его соотношении с эпистемической культурой. Последнюю автор трактует как «среду, в которой производится знание» (Кожемякин 2017: 31). Далее приводится уточнение, согласно которому «эпистемическая культура – это не только практики, исследователи, их инструментарий, это еще и вещи, объекты, другие люди, вовлеченные в процесс наблюдения. Это также и явные и скрытые отношения между ними» (Кожемякин 2017: 32). Такое положение даёт основание утверждать, что «эпистемическая культура», «эпистемический объект», «эпистемический субъект» и «эпистемическое» как таковое напрямую связаны с порождением знания в рамках культуры цифровых и сетевых

медиа. За счет данного эпистемического процесса (процесса порождения знания) происходит самовоспроизведение, саморазвитие этой самой культуры. Таким образом, знание (эпистема) в процессе его непрерывного порождения и воспроизведения является условием возможности культуры цифровых и сетевых медиа. В трактовке автора эпистемические объекты «не просто являются источником некоторого объективного знания о них самих, но обладают способностью меняться вследствие наращивания нашего знания о них. Знание о массмедиа меняет некоторые их свойства» (Кожемякин 2017: 28).

В философском контексте «эпистемический объект как метафора социальной сети употребляется для метафизического “одушевления” последней, превращая ее по сути в живой организм, потенции которого выходят далеко за пределы предзаданных свойств социотехнических систем, одной из которых и является Сеть» (Гримов 2012: 146).

Итак, опираясь на проведенный анализ опыта понимания эпистемического в современном философском и социально-гуманитарном научном дискурсе, приходим к следующему заключению: эпистемические объекты, эпистемические субъекты, эпистемические системы, эпистемическая культура – термины, которыми описывается актуальное состояние развития цифровых и сетевых медиа, они служат методологическим инструментарием, раскрывающим специфику существования и функционирования социальной и антропологической реальности, сопряженной с современными информационно-коммуникационными технологиями. Специфика эта выражена главным образом в порождении знания через эпистемические объекты. Сами знания порождаются эпистемическими субъектами (наблюдателями и экспертами). В свою очередь, это приводит к новому самопорождению, саморазвертыванию и самовоспроизведению эпистемических объектов. Таким образом, возникает система эпистемических объектов. В сочетании же эпистемических объектов и эпистемических субъектов формируется эпистемическая культура, или культура цифровых и сетевых медиа.

Список литературы:

Больц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011. 136 с.

Гримов О.А. Социально-философские модели социальных сетей // Молодежь и XXI век – 2012. Материалы IV Международной молодежной научной конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А. Курск, 2012. С. 144–147.

Ивахненко Е.Н. Аутопойезис «эпистемических вещей» как новый горизонт построения социальной теории // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 5 (148). / Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/autopoyezis-epistemicheskih-veschey-kak-novyy-gorizont-postroeniya-sotsialnoy-teorii-1 (дата обращения: 01.08.2020).

Ивахненко Е.Н. Аутопойезис эпистемических объектов в современных обществах знания // Человек.Ru. 2011. № 7. С. 229–254.

Кожемякин Е.А. Массмедиа и медиаисследования: эпистемический объект vs. эпистемическая культура // Коммуникативное пространство культуры. Материалы Международной научной конференции в Орловском государственном институте культуры. Ответственные редакторы А.В. Овсянников, А.Г. Пастухов. Орел: , 2017. С. 27–35.

Лавренчук Е.А. Аутопойезис социальных сетей Интернет-коммуникаций // Лавренчук Егор Александрович. Аутопойезис социальных сетей интернет-коммуникаций // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. № 12. С. 48–56. / Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/autopoyezis-sotsialnyh-setey-internet-kommunikatsiy-1 (дата обращения: 04.08.2020).

Лавренчук Е.А. Социальные сети как эпистемические объекты // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 13 (56). С. 63–70. / Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-epistemicheskie-obekty-1 (дата обращения: 13.08.2020).

Теслев Александр Александрович – аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород), *alexteslev@mail.ru*